

Во времена правления императора Вэньхуэй евнухи держали в своих руках государственные дела, внешние племена вторгались в страну, внутри и снаружи царили беспорядки, императорская власть была практически уничтожена, и двор оказался на грани краха. После смерти императора Вэньхуэй несколько влиятельных сановников едва не захватили контроль над двором. Они настойчиво продвигали пятого принца на трон, хотя тот был ещё ребёнком, едва научившимся говорить. Их намерения полностью уничтожить императорскую власть были очевидны. Когда сановники устроили переворот, император Вэньсянь, который до этого из-за слабого здоровья никогда не появлялся на публике, наконец выступил, держа в руках завещание. С помощью армии князя Динъань, окружившей столицу, он стабилизировал ситуацию в охваченном смутой дворе. Согласно историческим записям, в ту ночь все, кто не хотел подчиняться императору Вэньсянь, были истреблены в пурпурном дворце Цзычэнь. На следующее утро император Вэньсянь взойшёл на трон, а князь Динъань был назначен его наставником.

После восшествия на престол император Вэньсянь, обладая армией князя Динъань, правил с абсолютной властью, применяя крайне жестокие и беспощадные методы, которые, однако, оказались чрезвычайно эффективными. Он очистил двор, казнил евнухов, сеявших смуту, ввёл новые законы и установил новые правила. Он конфисковал имущество нескольких влиятельных сановников, наполнив опустошённую казну. Благодаря его новым реформам Царство Цзэ, находившееся на грани краха, было спасено. Хотя он ещё не полностью взял бразды правления в свои руки, двор уже преобразился, а вместе с ним и местные власти. Народ смог восстановиться и жить в мире и достатке. Все говорили, что он станет великим правителем, который войдёт в историю.

К сожалению, император Вэньсянь с детства страдал от слабого здоровья. В юности он часто кашлял кровью, а после восшествия на трон, изнурённый постоянной работой, его тело не выдерживало нагрузок. Он болел всё чаще, и, несмотря на лечение, его состояние только ухудшалось. В итоге он правил всего год, прежде чем скончался.

Император Вэньсянь умер в молодом возрасте, не достигнув совершеннолетия. В его гареме не было ни одной наложницы, не говоря уже о наследнике. Следующий император Учэн был выбран из оставшихся принцев, которых воспитали несколько преданных сановников и князь Динъань, что спасло Царство Цзэ от гибели.

Правление императора Вэньсянь было коротким, но его достижения были реальными. Благодаря тому, что он навёл порядок в стране, после его смерти Царство Цзэ смогло сплотиться перед лицом внутренних и внешних угроз, избежав внутреннего раскола. Под руководством князя Динъань внешние враги были окончательно разгромлены, и наступил период процветания, длившийся сотни лет.

В исторических записях, связанных с императором Вэньсянь, неизменно упоминается князь Ухэн Лу Цзюэ.

Князь Ухэн Лу Цзюэ был первым в истории Царства Цзэ князем-регентом, не принадлежавшим к императорской семье. Его имя оставило глубокий след в истории благодаря его славе непобедимого полководца, а также из-за загадочного происхождения и таинственного конца его жизни.

Князь Ухэн родился в семье военных и с детства рос на поле боя. В юности он уже получил звание генерала и прославился как непобедимый полководец, не знавший поражений. Говорили, что он никогда не проигрывал, и любая битва под его руководством заканчивалась победой. После возвращения в столицу Лу Цзюэ командовал императорской гвардией, охраняя

дворец. После смерти императора Вэньхуэй он был назначен князем-регентом Динъань и помог императору Вэньсянь взойти на трон. Несмотря на огромную власть, он не предал императора и помог молодому правителю укрепиться на троне.

Во время правления императора Вэньсянь он неоднократно отправлялся в походы против внешних врагов, с лёгкостью справляясь как с делами двора, так и с военными кампаниями. После смерти императора Вэньсянь он мог бы захватить власть в Царстве Цзэ и сам стать императором, но вместо этого он поддержал следующего молодого правителя, а затем отправился в поход, уничтожив несколько вражеских племён и обеспечив мир на границах на сотню лет.

Несмотря на свои заслуги, его конец остался загадкой. Никто не знает, куда исчез князь Ухэн Лу Цзюэ. Последние записи о нём относятся к одной из его военных кампаний, после которой он бесследно исчез, не вернувшись с армией в столицу. В дальнейших исторических записях о нём больше ничего не упоминается.

Прочитав эти исторические записи, Сяо Ханьси погрузился в воспоминания.

Он всегда избегал вспоминать прошлое, потому что в его сердце был человек, которого он любил, но чем глубже была любовь, тем сильнее была боль. Он не хотел слышать это имя, но теперь, оглядываясь на свою жизнь под новым углом, Сяо Ханьси ясно понимал, что Лу Цзюэ никогда не был ему должен, и у него не было права требовать от него чего-либо.

Эти исторические записи опустили много деталей. Например, говоря о Сяо Ханьси, они лишь упомянули его слабое здоровье, но не сказали, что он не мог ходить.

Почему старые сановники хотели поставить на трон младенца, а не его, законного наследника? Именно потому, что Сяо Ханьси не мог ходить. Он был прикован к инвалидному креслу, и император, который не мог стоять, стал бы посмешищем для всей страны. Кроме того, учитывая прошлые поступки Сяо Ханьси, они уже решили, что он не сможет править, ведь он никогда не изучал искусство управления государством.

Но в итоге все были обмануты императором Вэньхуэй, отцом Сяо Ханьси. Старые сановники думали, что они манипулируют императором, превратив его в бесполезного человека, который только пил, ел и развлекался, но на самом деле император Вэньхуэй был гораздо хитрее их. Иначе он не смог бы воспитать Лу Цзюэ и вырастить Сяо Ханьси.

Лу Цзюэ был тем мечом, который император Вэньхуэй выковал для Сяо Ханьси, и всегда выполнял задачи, поставленные перед ним императором.

Он научил Сяо Ханьси всему, что мог, передав ему все свои знания о боевых искусствах. Хотя Сяо Ханьси из-за слабости здоровья не мог покинуть инвалидное кресло и не мог учиться, Лу Цзюэ дал ему всё, что мог.

Но то, что он не должен был давать, он никогда не отдавал.

Сяо Ханьси не нуждался в его преданности или власти над армией, но Лу Цзюэ всегда без раздумий отдавал это ему. Когда же Сяо Ханьси хотел получить от него любовь, Лу Цзюэ без колебаний отвернулся.

Сяо Ханьси никогда не говорил об этом вслух, но он лучше всех знал, кого на самом деле любил Лу Цзюэ.

Он ревновал и не мог смириться с этим, поэтому жестоко расправился с той женщиной. Лу Цзюэ тогда впал в ярость на заседании двора и три месяца не появлялся на заседаниях. Даже перед смертью, когда Сяо Ханьси послал за ним, он нашёл предлог, чтобы не прийти.

Вспоминая это, Сяо Ханьси почувствовал досаду и, бросив планшет, решил пойти поискать что-нибудь поесть. Открыв дверь, он увидел Лу Шаоцзюэ, стоящего на пороге с чашкой молока, как будто собирался постучаться.

— Большой брат Лу, — из-за плохого настроения голос Сяо Ханьси звучал резче обычного. — Я хочу есть, пойду поищу что-нибудь.

Лу Шаоцзюэ на мгновение замер. Если он был дома, то всегда в определённое время приносил Сяо Ханьси чашку молока. После долгого общения Сяо Ханьси уже не отвечал на всё согласием, как раньше, а играл в двойную игру, скрывая свои истинные намерения.

— Хочешь кашу? Я приготовлю тебе кашу, — увидев, как Сяо Ханьси отталкивает его и направляется в гостиную, Лу Шаоцзюэ нахмурился, оглядев комнату, но не заметил ничего необычного.

Он обычно не проявлял особой близости с Сяо Ханьси, боясь, что тот почувствует что-то и отдалится. Кроме того, ему нужно было контролировать свои желания, ведь он не был таким спокойным, как казалось. Долгое время он подавлял свои чувства, и иногда, даже через стену, его глаза краснели от тоски.

Если бы Лу Е был здесь, он бы не сказал, что его старший брат — это образец сдержанности, а скорее назвал бы его тихим маньяком.

— Нет, я закажу еду, — Сяо Ханьси уже открыл приложение для заказа еды. Хотя в их квартал доставка не заходила, и приходилось спускаться за едой самому, если он действительно хотел есть, он готов был преодолеть любые трудности. — Большой брат Лу, хочешь шашлык?

Лу Шаоцзюэ нахмурился:

— У тебя плохое настроение?

Сяо Ханьси улыбнулся идеальной улыбкой:

— Нет, просто читал книгу и захотелось чего-то вкусенького.

Он не признавался, и Лу Шаоцзюэ не стал настаивать. Он не мог запретить ему заказывать еду, поэтому, отложив предстоящую видеоконференцию, сел и спросил:

— Что ты читал?

— Кстати, это как-то связано с тобой, — улыбнулся Сяо Ханьси. — Лу Е предложил мне сыграть роль в одном проекте. Он сказал, что из-за твоего имени он хорошо знает историю Царства Цзэ и написал песню, а меня пригласил сыграть императора Вэньсянь.

Сидя напротив, Лу Шаоцзюэ нахмурился:

— Из-за этого у тебя плохое настроение?

На его лице была искренняя забота, без каких-либо других эмоций. Он не проявлял особых чувств, когда Сяо Ханьси упомянул «Царство Цзэ» и «императора Вэньсянь». Он не понимал,

почему тот говорил об этом и почему это повлияло на его настроение.

Это немного улучшило настроение Сяо Ханьси, который был в плохом расположении духа.

<http://bllate.org/book/16215/1456006>